

Сказка для самых молодых монтажников

Чердачный лаз манил прохладой и тишиной, обещая хоть пыльную, но все-таки относительно спокойную работу. Монтажник Петров решительно поставил ногу на первую перекладину приваренной насмерть к полу лестницы, и за считанные секунды вознесся достаточно высоко, чтобы перестать слышать вредную старуху, которая продолжала неприятно шамкать беззубым ртом двумя этажами ниже. Петров старухе не понравился сразу, о чем она немедленно и поставила его в известность.

- Все ходят и ходят, - враждебно сверкая блеклыми глазами шипела старуха в спину подозрительному человеку в спецовке, который нес в одной руке большой черный пластиковый ящик, а в другой - ярко-оранжевый сундучок, - сначала в гости, потом гадят где попало, а потом в подъездах лампочки пропадают.

- Не ворчите, бабушка, - мирно сказал Петров, вежливо улыбаясь бдительной старушке. - Я не вор, а совсем даже наоборот. Интернет иду чинить.

Но, оценив по хмурому выражению лица, что информационный заряд прошел мимо ушей старушки, решил пояснить:

- Сломался интернет у ваших жильцов! А я его — отремонтирую. Знаете, что такое «интернет»?

- А то как же! - взвилась старуха. - Вот кто эту дрянь в доме разводит! Ах, пакостник! Ах, супостат треклятый!

Пришлось спасаться бегством. Зато даже «летающие крысы» - ненавистные голуби, курлычущие где-то в потемках чердака, казались теперь Петрову вполне милыми созданиями. Закрыв люк, и этим окончательно отрезав себя от воплей старухи, Петров сложил вещи на пол и вытащил фонарик. Следовало осмотреться и найти ящик с коммутаторами.

В ярком пучке электрического света под ногами за клубилась пыль.

- Это ж сколько времени сюда никто не совался? - удивился вслух Петров.

Стараясь не оступиться и не удариться ни обо что головой, он медленно двинулся в чердачный мрак. Благо дорогу было хорошо видно - многочисленные кабели самых разных видов и даже расцветки, вели в темноту не хуже нити древнегреческой Ариадны.

Ящик обнаружился довольно скоро. Он стоял на полу, опутанный кабелями так, словно вел с ними непримиримую борьбу не на жизнь, а на смерть. Сверху, демонстрируя верность союзническому долгу со стороны пернатых любителей висячих насестов, пестрой горкой возвышались голубиные «подарки».

- Без труда - не вытянуть и кабель из дерьма, - философски резюмировал Петров и потянулся за перчатками.

Вдруг где-то дальше в темноте раздался сперва громкий шорох, а затем и невнятное мычание. Петров замер, прислушиваясь, тяжело вздохнул и двинулся на звук. Похоже, причина обрыва нашлась почти одновременно с ящиком. С бомжами связываться не хотелось, но и оставлять их здесь после ремонта, означало гарантировать себе повторный вызов в самое ближайшее время.

- Эй, ты, - громко сказал Петров, подсвечивая фонариком самый темный угол, из которого слышалось тяжелое сопение и неясная возня. - Поищи себе другое место для ночлежки.

Луч света скользнул по тщедушному тельцу, покрытому шерстью. Петров с изумлением уставился на странное существо, вцепившееся зубами в кабель. Крыса размером с собаку? Собака без хвоста, но с бородой и в штанах? Цирковой карлик?

Оказавшись в центре внимания, существо задергалось и замычало с удвоенной силой. Вдруг стало предельно очевидно, что зубы создания застряли в изоляции толстого черного кабеля, хорошо закрепленного на столбе железными скобами.

- Вот это да, - пораженный Петров полез в карман за цифровой «мыльницей».

- Убери сверкашку, не то хуже будет, - сказал кто-то мрачным, но одновременно комично-тонким голосом.

Петров дернул рукой и в пятне света обнаружился еще один «цирковой карлик». Хотя на артиста маленький косматый человечек, словно состоящий из одной неопрятной бороды, походил слабо.

- Ты кто такой? - с радостным удивлением спросил Петров, разглядывая сморщенное личико,

украшенное большим крючковатым носом, над которым злобно поблескивали зеленые, как у кошки, глаза.

- А сам как думаешь? - сварливо спросил человечек.

- Из цирка сбежал? - осторожно спросил Петров.

Версия была несостоятельной с самого начала, поэтому грубый жест, который существо показало Петрову, получился вполне естественным продолжением разговора.

В это время второе создание, что так и сидело, вцепившись зубами в кабель, снова задергалось и замычало, яростно тряся кудлатой головой.

- Чердачника освободи, - мрачно потребовал человечек, кивая в сторону застрявшего.

- Ага, щас, - мстительно сказал Петров, несколько обидевшийся на грубого человечка. - Это, между прочим, акт саботажа. Попытка испортить кабельное хозяйство! Милицию вызывать сейчас будем.

- Не надо милицию, - примирительно, но все также мрачно сказал человечек. - Освободи. Отдаримся.

- Мне нравится конструктив, наметившийся в нашем разговоре, - степенно сказал Петров, усаживаясь на обнаружившееся рядом перевернутое ржавое ведро. - Повторю свой вопрос: кто такие? На кого работаете?

- Местные мы, - появившись, буркнул в бороду человечек. - Я, если по-вашему звать, Домовой. А это — Чердачник.

Петров присвистнул, но не дал удивлению сбить себя с главной мысли:

- Домовой — так домовой. Кабель-то вам чем помешал?

- Вам, людям, это тяжело будет понять, - печально сказал Домовой.

- А ты попробуй, - с любопытством разглядывая собеседника, сказал Петров. - Тогда отпущу вас на все четыре стороны без всяких подарков. А то не первый ведь раз погрызенные кабели вижу. Думал — крысы.

- Ну, слушай, - тяжело вздохнул Домовой.

Его рассказ оказался прост, в чем-то поучителен, и тронул Петрова до глубины души.

С незапамятных времен Домовые и все члены их свиты, куда входили Чердачные, Овинные, Банные и тому подобная малая нечисть, жили подле людей и чувствовали себя просто замечательно. О них знали, их побаивались, им оставляли подношения. Но лучше всех подношений было то, что о них помнили и передавали из поколения в поколение сказки о полезных существах, живущих незаметно в доме. Ведь доброе слово в адрес Домового давало им всем жизненных сил несравнимо больше любого съедобного куска, который они могли незаметно взять со стола.

А потом наступило новое время. Люди понаставили в домах железных коробок, протянули к ним черные твердые веревки и... перестали думать о чем-либо, кроме цветных картин в маленьких окошках. И чем больше интернет вторгался в жизнь людей, тем меньше они вспоминали о Домовом и его верных помощниках. И не стало у Домового жизненной силы. А вместе с ним и у его свиты. И тогда Домовой решил бороться.

Он правильно определил, что портить железные коробки бесполезно - их очень быстро чинили сами хозяева - и сразу взялся за черные веревки, в которых чувствовал биение чуждой жизни, забирающей все внимание некогда добрых и отзывчивых людей. Толку, правда, с этого не вышло. Люди, навроде Петрова, быстро находили повреждения и глобальная сеть продолжала лишать Домового последних сил. Только одна единственная старушка с первого этажа продолжала каждый день поминать маленького старичка, следившего за порядком в доме.

- Мы боролись сколько могли, - грустно сказал Домовой. - Но ничего не помогает. Забыли про нас люди. Пойдем в лес, к Лешему да Водяному. Там и порем.

Ни говоря ни слова, Петров взялся за кабель и помог Чердачнику освободиться.

Но когда бородатый карлик принялся прощаться, Петров вдруг прервал его самым невежливым образом:

- А ну, погодь. Вот скажи: ты ручным инструментом орудовать смог бы?

Домовой моментально набычился и посмотрел на Петрова прежним враждебным взглядом.

- Смеешься? Чего там мочь то? Я у каждого клещиков душу насквозь вижу. Кузнечный мне, считай, родня. И Рудный.

- А вот такой штукой? - Петров полез в карман и вытащил [кабельный стриппер](#).

Домовой несколько секунд пристально смотрел на инструмент, потом протянул лохматую руку, погладил желтую пластиковую ручку и степенно кивнул:

- Добрые клещики. С виду только страшные. А внутри — добрые. Подружился.

- Ну и отлично, - чувствуя прилив воодушевления, сказал Петров. - Значит так. Никуда вы не уходите. Появилась одна идея.

Через две недели Петров вместо «увлекательного» круиза по крыше очередного многоквартирника, сидел дома, верстал на компьютере макет таблички и мысленно подводил первые итоги.

То, что Домовой и Чердачник обращаются с инструментом получше даже самого Петрова, стало понятно еще тогда, в сумраке чердака, после получаса увлеченного кромсания кабеля. Коннекторы и соединители дались похуже, а сварочник сказочная бригада вообще освоила только на третий день. Зато на пятый Петров прошел по своей территории и остался крайне доволен результатом. Все кабели оказались аккуратно закреплены и промаркированы, ящики с оборудованием — сверкали идеальной чистотой, а подходы к ним — очищены от мусора и грязи.

Но останавливаться на этом новая бригада не собиралась. Весть о том, что для сказочных существ не все еще потеряно, быстро распространилась по округе, и на знакомом чердаке все чаще можно было видеть незнакомые бородатые физиономии, деловито изучающие стенд с инструментом. Ведь сам Петров тоже свое обещание выполнил, и шутиливо рассказывал всем, что интернет в микрорайоне теперь исправно работает только благодаря Домовому, Чердачному, Овинному и Банному. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы люди вспомнили старые сказки, а жизненная сила вернулась к маленьким помощникам.

- Дядя Петров, мы там резчиков кабеля на чердаке закрыли, - как всегда неожиданно выпрыгнул из-за батареи маленький домовенок. - Сам пойдешь разбираться или милицию вызвать?

- Сам пойду, - степенно сказал Петров. - Посмотрю, что за резчики. Может просто хулиганье навроде тех, что вы позавчера ночью напугали. Погоди, только вот макет таблички доделаю.

Любопытный домовенок забрался на подлокотник кресла и медленно, почти по складам, прочитал:

- За надежную работу интернета в подъезде отвечает компания «Домовой».